

А. К. Теохаров

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПОПРОШАЙНИЧЕСТВУ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© **Теохаров Александр Константинович** (teo_oma@mail.ru), кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии, психологии и педагогики, **Омская академия МВД России**, 644092, Российская Федерация, г. Омск, пр. Комарова, 7.

Тема кандидатской диссертации: «Противодействие заражению инфекционными заболеваниями: уголовно-правовой и криминологический аспекты». Автор более 40 научных работ, в т. ч. научных статей: «Понятие и признаки попрошайничества», «Виды попрошайничества», «В поисках эффективных мер борьбы с попрошайничеством».

Область научных интересов: преступления против общественной нравственности, криминологическое обеспечение инфекционной безопасности, проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы.

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуется история борьбы с попрошайничеством в России, которая в разные периоды регулировалась как мерами уголовно-правового, так и административно-правового характера. Необходимость ретроспективного анализа вызвана тем, что попрошайничество из занятия, характерного для нищих и обездоленных, превратилось в незаконный бизнес, привлекая к себе внимание мошенников и организованных преступных групп. Помимо этого, в современном российском законодательстве отсутствует система правовых мер противодействия попрошайничеству. Приводится авторская периодизация отечественного законодательства, направленного на борьбу с попрошайничеством. Делается вывод, что на каждом историческом этапе реализация законодательных мер была осложнена благосклонным отношением граждан к попрошайничеству и такими объективными факторами, как войны, неурожай, эпидемии; историческим периодом, в котором было достигнуто равновесие между репрессивными и социальными мерами, является конец XIX в. В заключение автор приходит к выводу, что государственные меры по борьбе с попрошайничеством должны быть направлены на социальное обеспечение лиц, действительно нуждающихся в помощи, и противодействие профессиональному попрошайничеству.

Ключевые слова: попрошайничество, нищенство, асоциальное поведение, социальный паразитизм, благотворительность, государственное призрение нищих.

Цитирование. Теохаров А. К. Противодействие попрошайничеству в России: исторический аспект // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3. С. 91–100. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-91-100>.

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-3-91-100
UDC 343.59

Дата поступления статьи: 13/II/2019
Дата принятия статьи: 11/IX/2019

A. K. Teokharov

COUNTERACTION TO BEGGING IN RUSSIA: HISTORICAL ASPECT

© **Teokharov Alexander Konstantinovich** (teo_oma@mail.ru), Candidate of Legal Sciences, senior lecturer of the Department of Criminology, Psychology and Pedagogy, **Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation**, 7, Komarova Avenue, Omsk, 644092, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Combating infection with infectious diseases: criminal law and criminological aspects». Author of more than 40 scientific works, including scientific articles: «The concept and signs of begging», «Types of begging», «In search of effective measures to combat begging».

Research interests: crimes against public morality, criminological provision of infectious security, problems of execution of punishment in the form of imprisonment.

ABSTRACT

This article examines the history of struggle against begging in Russia, which in different periods was regulated by both criminal and administrative measures. The need for retrospective analysis is due to the fact that begging from the occupation characteristic of the poor and disadvantaged, turned into an illegal business, which attracted the attention of fraudsters and organized criminal groups. In addition, in modern Russian legislation there is no system of legal measures to counteract begging. The author's periodization of domestic legislation aimed at combating begging is given. The author concludes that at each historical stage the implementation of legislative measures was complicated by the favorable attitude of citizens to begging and such objective factors as wars, crop failures, epidemics. The author believes that the historical period in which the balance between repressive and social measures was achieved is the end of the XIX century. In conclusion, the author comes to the conclusion that state measures to combat begging should be aimed at social security of people who really need help, and combating professional begging.

Key words: begging, mendicancy, antisocial behaviour, social parasitism, charity, public charity for the poor.

Citation. Teokharov A. K. *Protivodeistvie poproshainichestvu v Rossii: istoricheskii aspekt* [Counteraction to begging in Russia: historical aspect]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 3, pp. 91–100. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-91-100> [in Russian].

5 декабря 1991 г. статья 209 УК РСФСР, предусматривающая ответственность за систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством, была упразднена. Нет соответствующего состава преступления и в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). На сегодняшний день на федеральном уровне также отсутствует административная ответственность за занятие попрошайничеством. В совокупности с негативными последствиями политических и социально-экономических преобразований, произошедших в нашей стране в 1990-х годах, это способствовало увеличению количества лиц, занимающихся попрошайничеством.

Современное законодательство в сфере противодействия попрошайничеству нельзя признать единообразным и систематизированным. В законодательных актах не наблюдается единой нормотворческой линии, которая определяла бы как государственную политику, так и основные понятия (например, «попрошайничество», «навязчивая форма», «организация занятия попрошайничеством»), необходимые для установления границ законодательного регулирования изучаемой сферы. Нормы, которые направлены на борьбу

с попрошайничеством, закреплены в различных по значению и направленности нормативных правовых актах, которые между собой не согласуются и имеют ряд недостатков.

Анализ истории отечественного правового регулирования занятия попрошайничеством позволяет выделить несколько этапов, которые прошло Российское государство по отношению к попрошайничеству.

Первый этап (X в. – середина XVI в.) характеризуется государственным почитанием попрошайничества. В указанный период щедрость в отношении нуждающихся становится народным обычаем и наряду с возведением храмов относится к основной роскоши русского благочестия. Иллюстрацией этого является высказывание киевского князя Владимира Великого, приказавшего «всякому нищему и убогому приходить на двор княжеский и получать там всякую потребу, питье и яства и от скотниц кунами, а для больных – развозить пищу и одежду по улицам и домам» [1, с. 27].

Следует отметить, что до 988 г. нищество представляло собой совершенно иное явление, а к нищим относились святые люди, которые отрекались

от мирских богатств. Представители духовенства и монашества являлись нищими, так как были истинными проповедниками древнего благочестия. Об этом свидетельствует следующее изречение из рукописи № 437 Румянцевского музея: «О некоем милостивом человеке, како продаде себе Христа ради и в милостыню отдаде» [2]. Позднее к нищим стали причислять калек, неспособных работать, а нищета была приравнена к слепоте.

Именно в этот период возникает попрошайничество как социальное явление, а основой этому послужило христианство, которое прививало любовь к ближнему и необходимость проявления ее на деле, в частности посредством милостыни. Общество не видело в этом ничего непристойного, наоборот, постепенно милостыня стала возводиться до церковной заповеди (например, «Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто» (Лк. 11:41)). Практически в каждом храме имелось помещение для нищих, после чего их стали называть церковными нищими.

Духовные пастыри княжеского периода российской истории посредством своих поучений активно способствовали развитию благотворительности в обществе, проповедуя мысли о спасительности подаяния и почитании нищих. Также была распространена тюремная милостыня: заключенных в оковах заставляли просить подаяния, а полученные средства шли на содержание мест заключения. Тюремная милостыня приобрела широкую практику при царствовании Алексея Михайловича, при этом зачастую царь вместе с царицей посещал места заключения и раздавал милостыню [3, с. 18].

Подаяние относилось к богоугодному делу, что привело к появлению в народе поговорок и известных изречений (например, «просит убогий, а подаешь Богу»). Истинной целью такой благотворительности являлось воздаяние за щедрость и доброту в небесном царстве, милосердие было не помощью нуждающимся, а способом личного духовно-нравственного оздоровления. В традицию вошло угощать странников и нуждающихся, поэтому в праздничные дни царские покои были наполнены нищими, для которых выделялись отдельные столы. Помимо этого, следовало не только угощать гостей, но и вести с ними беседы на богоугодные темы. Позднее столы для нищих устраивали только во время церковных праздников и поминальных дней, данный обычай сохранялся вплоть до XIX в. Особой щедростью в отношении нищих отличались царевны и царицы. Так, после смерти царя Федора Алексеевича (27 апреля 1682 г.) молодая вдова царица Марфа Матвеевна устроила столы для 300 неимущих, которые кормились в царских покоях пять дней [4, с. 129].

Дающего милостыню не интересовало то, действительно ли перед ним несчастный и обездоленный человек, которому требуется поддержка. Пожертвование носило неразборчивый характер, отсутствовала какая-либо дифференциация нищих. Сложившаяся практика милосердия под-

креплялась проповедями церковнослужителей, которые запрещали устанавливать истинность бедственного положения просящего и расспрашивать его об этом. Щедрое и легкодоступное подаяние искушало многих людей оставить трудовую деятельность и превращало их в попрошайек. Именно влияние христианской церкви, которая воспринимала нищих как своеобразную часть церковной иерархии, способствовало резкому увеличению количества попрошайек. Рост попрошайничества не вызывал беспокойства у государственной власти, по мнению которой нищие не представляли угрозы общественному порядку.

Таким образом, в обществе укоренилось представление о благотворительности и подаянии как о богоугодном действии, а попрошайки выступали ходатаями Бога. Правители и духовенство не предпринимали каких-либо мер по уменьшению количества нищих, так как не видели в этом необходимости. Личность просящего не имела значения, а бедственность его положения не подвергалась сомнению. Слепая практика подаяния существовала до XVIII в. и подкреплялась суждением «не судите, да не судимы будете» (Матф. 7:1).

Второй этап (середина XVI в. – конец XVII в.) ознаменован осознанием необходимости принятия законодательных мер, направленных на уменьшение количества попрошайек.

Попрошайничество, возникнув на благоприятной почве неконтролируемого подаяния каждому просящему, привело к криминализации общества, среди нищих увеличилось количество совершаемых грабежей и разбоев. В данный период милостыня уже превратилась в формальность, лицемерие и притворство, которые основывались на проповедях церковных учителей. Это способствовало вытеснению из общественного сознания иных форм и способов благотворительности.

По словам историка Н. И. Костомарова, «вера, что подача нищему есть достойное христианское дело и ведет к спасению, порождала толпы нищенствующих на Руси. Не одни калеки и старицы, но люди здоровые прикидывались калеками. Прося милостыни, нищие возбуждали сострадание унижительными причитаниями, например: “Дайте мне и побейте меня. Дайте мне и убейте меня!” Другие читали нараспев духовные стихи жалобным голосом» [5, с. 208–209]. Патриарх Иоасаф выступал с резкой критикой поведения нищих: «...во время же святого пения ходят по церквам шпыни, с бесстрашием, человек по десятку и больше, от них в церквах великая смута и мятеж, то они бранятся, то дерутся; другие, положив на блюда пелены и свечи, собирают на церковное строение; иные притворяются малоумными, а потом их видят целоумными; иные во время святого пения в церквах ползают, писк творят» [6, с. 315].

Иван Грозный был первым правителем, который ввел дифференциацию нищих и поставил вопрос о принятии мер в отношении лженищих. Согласно ст. 91 Судебника 1550 г., разрешалось «на монастырех жыти нищим, которые питаются от церкви

божией милостынею» [7, с. 119]. В Стоглаве 1551 г., в числе авторов которого был сам государь, отмечено: «О чернех и о черницах иже безчинствуют. По миру скитаются черницы и черницы, попы и миряне, жонки и строи со святыми иконами и на сооружеие собирают и на окуп и называются проданные и милостыни просят по торгу и по улицам, и по селом и по двором с образы ходят. И о сем соборовати, как впредь тому быти и есть ли о том писание и не поругательно ли то святым образом. Иноземцы ся тому дивят» [7, с. 271].

Такая позиция шла вразрез с традиционным отношением к нищенству. Авторы Стоглава пришли к осознанию того, что сложившаяся практика помощи нуждающимся должна быть пересмотрена и осуществляться под контролем государства. Однако в Стоглаве отсутствовали репрессивные меры в отношении трудоспособных лиц, промысляющих попрошайничеством. Таким образом, Стоглав стал первым памятником церковного права, в котором прозвучало государственное признание нищих и официальное закрепление благотворительности.

Пересмотру устоявшейся практики благотворительности отчасти способствовал голод 1601–1603 гг., который охватил русское государство в период царствования Бориса Годунова. Суровый климат, феодальная система земледелия, спекуляции хлебом дворян и монахов являлись главными причинами всеобщего голодания, которое существенно приумножило количество нищих. Следует отметить, что наряду с крестьянами в нищенство обращались дворяне, которые стыдились трудовой деятельности: «Я дворянин, работать не привык; пусть за меня другие работают! Ради Христа, Пресвятыя Девы и святого Николая Чудотворца и всех святых подайте милостыню бедному дворянину!» [5, с. 209].

В XVII в. продолжающийся рост числа псевдо-нищих спровоцировал конкуренцию за прибыль, чтобы добыть пожертвования, теперь недостаточно просто сидеть и молиться, необходимо было прибегать к разным ухищрениям. В стремлении заработать псевдониище даже похищали малолетних детей, после чего уродовали их, как правило, калечили конечности или выкалывали глаза. В случае гибели тела укрывали в погребках, а если жертвы выжили, то зарабатывали на их убогости, то есть нищие применяли способы привлечения пожертвований, которые характерны для современного попрошайничества. Таким образом, можно утверждать, что в первой половине XVII в. возникает профессиональное попрошайничество.

Церковь по-прежнему оказывала основную помощь нищим, а церковнослужители осуществляли надзор за обитателями богаделен. Позднее стала развиваться приказная система, и функции надзора за богадельнями были переданы отдельным государственным учреждениям (в 1649 г. – в ведение Монастырского приказа, а в 1677 г. – Приказа Большого Дворца).

В 1682 г. царь Федор Алексеевич издал указ, в котором впервые говорилось о том, что обще-

ственное призрение нищих должно быть государственным делом. По примеру европейских стран приказывалось осуществить разбор нищих, трудоспособных лиц обеспечить работой и построить две богадельни. Стрельцам предписывалось забирать нищих с улиц и доставлять в Аптекарский приказ [8, с. 273]. Несмотря на свою значимость, указ оказался малоэффективным в борьбе с лже-нищими, а в обществе, как и прежде, милостыня подавалась каждому просящему, что способствовало дальнейшему укоренению данного социального недуга.

Таким образом, в рассматриваемый период государство воспринимает массовое нищенство как угрозу общественному порядку. Попрошайничество из богоугодного действия превращается в социальное зло, приобретает признаки общественной опасности, становится криминализованным. Принимаются первые законодательные акты, направленные на борьбу с нищенством и организацию государственного призрения. Однако до конца XVII в. в отечественном законодательстве отсутствовали нормы, устанавливающие запрет на занятие попрошайничеством, и, соответственно, не было мер юридической ответственности.

Третий этап (конец XVII в. – середина XIX в.) характеризуется применением репрессивных мер в отношении попрошаек и формированием институтов государственного призрения. Среди основных причин установления законодательных запретов были: рост преступности; обеспечение безопасности аристократии и купечества; увеличение количества беглых крепостных крестьян, солдат и матросов; государственное вмешательство в частную жизнь.

Привнося в российское общество европейские ценности, Петр I одновременно предпринимает попытку изменить отношение соотечественников к попрошайкам. Основная цель – вывести попрошайничество из категории сострадания и религиозности, заменив такими соотношениями, как общественная безопасность – общественный порядок и правонарушение – преступление. Государь борется с недифференцированным милосердием и благотворительностью, желает искоренить сформировавшуюся традицию чуткого отношения общества к нищим и убогим, пытается создать организованное призрение.

Курс на борьбу с попрошайничеством положил Указ от 30 ноября 1691 г. № 1424 «О забираии нищих, притворяющихся увечными, о пересылке оных на прежние жительства, и о наказании их, когда пойманы будут в нищенстве во второй раз» [9, с. 119]. В соответствии с данным указом были предприняты следующие меры: 1) вводился запрет на подачу милостыни и учреждались благотворительные общества; 2) разрешалось расспрашивать нищих, подозреваемых в «притворном лукавстве», относительно их постоянного места проживания; 3) изблеченные в лженищенстве посадские люди в принудительном порядке отправлялись обратно

в свои города, а беглые крестьяне – к их владельцам; 4) в случае повторного задержания за лженищенство предусматривались избивание кнутом и ссылка в Сибирь.

Следует отметить, что, предусматривая достаточно жесткие меры в отношении попрошаек, данный указ действовал только на территории Москвы и не уточнял, на какой государственный орган возлагаются обязанности по отлову лженищих, поэтому его результативность была несущественна.

В соответствии с Указом от 14 марта 1694 г. № 1489 к нищим относятся беспоместные монахи, монахини, попы и дьяконы. Действие указа распространялось только на территорию Москвы, розыском нищих занимался Стрелецкий приказ, а высылка из города поручалась Патриаршему приказу [9, с. 176].

В декабре 1705 г. глава Монастырского приказа И. А. Мусин-Пушкин издал распоряжение, согласно которому «нищих, которые являются на Москве, и ходят по рядам и по улицам, и сидят по перекресткам, просят милостыню пришлые из городов и из богаделен, ловить и деньги, сколько у них сыщется, брать поимщиком себе, а их приводить в Монастырский приказ, и чинить им наказание, и всякого чина людям заказывать, чтоб тем бродящим нищим милостыни никто не давал, а кто хочет милостыню подавать, пусть дает в богадельни; а кто не послушается и будет подавать милостыню бродящим нищим, таких хватать, приводить в Монастырский приказ и брать с них пеню по указу; из этих пенных денег половина идет в Монастырский приказ, а другая – тому подьячему, который станет таких людей приводить в приказ, и для того послать из Монастырского приказа подьячих с солдатами и приставами по улицам» [10, с. 78].

В начале XVIII в. Петр I издал серию указов (от 21 января 1712 г. № 2470 [11, с. 782], от 25 февраля 1718 г. № 3172 [12, с. 782], от 25 мая 1718 г. № 3203 [12, с. 569], от 20 июня 1718 г. № 3213 [12, с. 578]), направленных на усиление борьбы с попрошайничеством в Москве и Санкт-Петербурге. Устанавливался запрет на занятие попрошайничеством, попрошаек, арестованных впервые, били батогами, а в случае повторного нарушения их направляли на каторжные работы (позднее попрошаек без разбора объявляли государственными крепостными и направляли на полотняные заводы, обеспечивающие нужды военного флота). Подаяние подлежало конфискации и делилось между государством и поимщиком, для престарелых и инвалидов создавались богадельни и госпитали. Функции по розыску и задержанию попрошаек были переданы поимщикам, которых назначали из Монастырского приказа и Московского гарнизона (Указом от 25 мая 1718 г. данные функции были переданы генерал-полицмейстеру Санкт-Петербурга). Впервые устанавливалось наказание в виде штрафа в размере 5 рублей для лиц, дающих милостыню (за повторное нарушение предусматривался штраф в размере 10 рублей).

Петр I пренебрежительно относился к попрошайкам, что продемонстрировано в Регламенте или Уставе Духовной Коллегии от 25 января 1721 г., где сказано: «...многим бездельникам, в совершенном здравии, из-за лени своей пускаются на прошение подаяния и не стыдятся этого»; «...нахальством и лукавым смирением чуждые труды поядают»; «...хватать бы таковых всюды и к делам общим приставлять» [13, с. 314].

Таким образом, Петр I положил начало государственному призрению нищих и издал около 20 указов, направленных на борьбу с попрошайничеством, основной целью которых был запрет занятия попрошайничеством и личной благотворительности, а также искоренение из общественного сознания сочувственного отношения к нищим. Однако репрессивные меры не дали желаемых результатов, и уровень рецидива попрошайничества неизменно был высоким. Определенный эффект имели штрафы, которые были введены для владельцев беглых крестьян. Также положительной оценкой заслуживает практика привлечения арестованных к обязательным государственным работам. Деятельность Монастырского приказа по надзору за нищими была провалена, поэтому указанные полномочия были переданы в ведение полицмейстерских контор. В то же время основная проблема сохранялась, и заключалась она в мировоззрении населения, которое снисходительно относилось к попрошайничеству.

Последующие правители продолжили бороться с попрошайничеством преимущественно репрессивными мерами, которые по-прежнему были малоэффективными. В подтверждение этого был Указ Анны Иоанновны от 28 августа 1736 г. № 7041 «О прекращении нищенства», в котором констатировалось, что «прежние опубликованные о нищих и прочих пришлых бродящих людях, Наши указы, без всякого действия оставлены, и ныне, как при Санкт-Петербурге, так и в других во всех городах нищих весьма умножилось и от часу умножается, видя то, что им никакого запрещения нет» [14, с. 907]. Следует отметить, что с 1729 по 1762 г. разные правители издали девятнадцать указов, направленных на борьбу с попрошайничеством и предусматривающих довольно суровые меры (трудоспособных лиц наказывали каторжными работами сроком на 5 лет), однако в указанный период количество попрошаек только прирастало.

Екатерина II также пыталась минимизировать уровень социального недуга, но в отличие от своих предшественников предпочитала решать указанную проблему более гуманными методами и без полицейского вмешательства, в частности при помощи трудоустройства попрошаек. Так, в соответствии с Указом Сената от 26 октября 1771 г. № 13688 трудоспособные лица выполняли общественные работы за ежедневное вознаграждение (мужчины получали 15 копеек, а женщины – 10 копеек) [15, с. 356].

Указом от 12 августа 1775 г. № 14358 создаются специальные работные дома для «молодых ле-

нивцев, приобывших лучше праздно шататься, прося бесстыдно милостыню», которых использовали «для пиления дикого камня на казенные и партикулярные строения за подлежащую плату». Работные дома, являясь по сути карательно-исправительными учреждениями, первоначально появились в Москве, позднее в Красноярске и Иркутске. Работные дома функционировали до 1853 г. и за это время характер их деятельности поменялся с карательного воздействия на нищих на их социальное обеспечение. Также для нетрудоспособных попрошаек учреждается Екатерининская больница и богадельня. Впервые в отечественном законодательстве устанавливался дифференцированный подход в применении мер воздействия с учетом мотива занятия попрошайничеством [16, с. 199].

Указ от 7 ноября 1775 г. № 14392 предусматривал одно из наиболее плодотворных нововведений Екатерины II – учреждение Приказов общественного призрения [16, с. 229]. Последняя редакция данного указа принадлежала самой Екатерине II. В письме к Вольтеру она писала: «Это плод пяти-месячной работы, исполненный мною одной» [17, с. 70]. Приказная система управляла народными школами, медицинскими учреждениями, богадельнями и работными домами.

Приказы общественного призрения стали первыми в истории Российского государства органами, имеющими социальные функции (к концу XVIII в. они были открыты в сорока губерниях). По мере того как в губерниях учреждались Приказы, стали проявляться их структурные и организационные проблемы: непостоянная деятельность, мелочная опека и формализм в работе и др. В отдельных губерниях их деятельность была весьма эффективной и полностью удовлетворяла потребности населения. Приказы общественного призрения просуществовали более 80 лет и были ликвидированы в 60–70-х гг. XIX в.

Все последующие меры, принимаемые Екатериной II, были направлены на развитие государственного призрения и преследовали две основные задачи: предоставление работы трудоспособным лицам и социальное обеспечение больных и престарелых. Следует отметить, что государство оказывало помощь лишь действительно нуждающимся в этом, а в отношении лженищих применялись принудительные работы. В период правления Екатерины II надзор за попрошаиками возлагался на местные власти, а открытие Приказов общественного призрения поручалось общей полиции. Также отличительной чертой принимаемых мер являлось то, что их действие распространялось на всю территорию Российского государства.

В XIX в. предупреждение попрошайничества было возложено на полицию и в основном сводилось к задержанию и аресту. Лицо, впервые задержанное за попрошайничество и имевшее паспорт, освобождали под расписку об ответственности в случае повторного задержания. Если у попрошаики не было паспорта, а также в случае повторного задержания его выслали на постоянное место

жительства или привлекали к принудительным работам. Однако полицейские относились к борьбе с попрошайничеством формально и считали, что в их службе есть дела более важные.

В период правления Николая I Комитет Министров утвердил Положение от 6 июля 1837 г. № 10425 «Об искоренении нищенства в здешней столице» [18, с. 620], ставшее значимым шагом в борьбе с профессиональным попрошайничеством. В соответствии с указанным документом 2 ноября 1837 г. в Санкт-Петербурге учрежден Комитет для разбора и призрения нищих, который находился в подчинении Общества Попечительного о тюрьмах, а его члены назначались министром внутренних дел.

На тот период создание комитета стало наиболее эффективной формой организации работы с нищими. Его основной задачей являлся разбор попрошаек, которых задерживали полицейские или инспекторы комитета. Осуществлялся учет численности попрошаек, которых подразделяли на мошенников (их передавали полиции, как и тех, кто находился в розыске) и действительно нуждающихся в поддержке лиц. Впервые задержанных престарелых и больных отправляли в больницы и богадельни, трудоспособным предоставляли работу, а детей передавали в училища. Лиц, задержанных в состоянии опьянения, по решению земского суда отсылали в работные дома сроком на один месяц или назначали им общественные работы. На задержанного оформлялся разборный лист, где указывались его персональные данные, вероисповедание, профессиональные навыки, а самое главное – причины, которые побудили к занятию попрошайничеством.

В 1838 г. Комитет для разбора и призрения нищих был открыт в Москве. Позднее деятельность комитетов в большей степени приобрела благотворительное назначение: задержанных лиц отмывали в бане, осуществляли медицинский осмотр и предоставляли одежду. Принципиально новым в деятельности комитетов являлось привлечение общественности, которая оказывала поддержку истинным нищим в виде добровольных пожертвований.

Несмотря на прогрессивность организации комитетов, их деятельность в борьбе с профессиональным попрошайничеством оказалась малоэффективной. Дело в том, что благотворительных финансовых средств было недостаточно, и зачастую комитеты состояли на самообеспечении. К тому же в николаевскую эпоху имелись и объективные причины распространения попрошайничества, к которым относились эпидемия холеры в 1830–1831 гг. и массовые неурожаи. Представляется, что в случае отсутствия вышеуказанных обстоятельств деятельность комитетов могла быть более результативной.

Подводя итог анализируемому периоду, следует отметить, что с Петра I законодательные акты, направленные на борьбу с попрошайничеством, существенно усилили предупредительные меры как в отношении попрошаек, так и подающих милостыню.

Государство использовало разнообразные способы воздействия – от законодательного запрета занятия попрошайничеством до применения репрессивных мер. Последующие правители продолжили политику ужесточения борьбы с попрошайничеством. Однако с учетом сложившейся русской традиции законодательные решения в большинстве случаев либо полностью не исполнялись, либо осуществлялись с бюрократическими задержками. В конце XVIII в. репрессивные меры борьбы с попрошайничеством сменились на гуманные, которые преимущественно характеризовались социальной поддержкой нищих. Гуманный подход, привитый Екатериной II, распространился на законодательные акты последующих правителей.

В рассматриваемый период были изданы разнообразные законодательные акты, направленные на борьбу с попрошайничеством. С одной стороны, это свидетельствовало о постоянном внимании государства к социальному недугу и стремлении его минимизировать, с другой – подтверждало отсутствие единой выстроенной системы государственного и общественного призрения нищих.

Четвертый этап (середина XIX в. – конец XX в.) – криминализация занятия попрошайничеством.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. попрошайничество впервые причисляется к преступным деяниям, при этом выделяются простое попрошайничество и его квалифицированные виды. В соответствии со ст. 1219 прошение милостыни не в связи с бедностью или несчастьем, а «по лени, привычке к праздности или даже в виде ремесла» наказывалось арестом или работами при полиции сроком от семи дней до трех недель. За повторное прошение милостыни без необходимости или совершенное «с вхождением в чей-либо дом без дозволения хозяина» назначалось наказание в виде ареста от трех недель до трех месяцев (ст. 1220). «Нищие, которые просят милостыни с дерзостью или грубостями, или же в случае отказа дозволяют себе бранные слова или проклятия, а равно и те, у коих будут найдены поддельные раны или увечья, и те, которые для возбуждения сострадания носят или водят за собой чужих детей», наказывались тюремным заключением сроком от трех до шести месяцев (ст. 1221).

В соответствии со ст. 1222 арестом от трех до семи дней наказывались «родители или опекуны, допускающие своих или вверенных им детей к прошению милостыни, если не докажут, что были вынуждены к сему особенною и крайнею необходимостью». «Если у просящего милостыни найдено будет оружие или поддельные ключи, отмычки и другие тому подобные орудия», то назначалось наказание в виде ссылки в одну из отдаленных губерний, кроме сибирских, с заключением от трех до шести месяцев или отправки в рабочий дом от шести месяцев до одного года (ст. 1223). Помимо этого, в ст. 1224 устанавливалась ответственность для обществ или помещиков, которые дважды отпускали для прошения милостыни престарелых и нетрудоспособных крестьян в целях прокормления.

За совершение указанного преступления назначался штраф в размере 5 рублей с каждого человека [19, с. 504–506].

Таким образом, вышеуказанные нормы были направлены исключительно на борьбу с профессиональным попрошайничеством, совершаемое в связи с бедственным положением, не считалось уголовно наказуемым. Репрессивный подход в борьбе с профессиональным попрошайничеством был характерен и для уголовного законодательства стран Западной Европы. Однако в европейских странах функционировала разветвленная система общественных и государственных благотворительных организаций, которые были ориентированы на поддержку тех, кто в ней поистине нуждался. К сожалению, Российское государство не могло похвастаться подобным. Сеть благотворительных организаций была разрозненной и держалась только на энтузиазме филантропов. Кроме того, законопроект об использовании принудительного труда так и не был принят, отсутствовали исправительные учреждения, государство не оказывало поддержки земской благотворительности, а в массовом сознании по-прежнему отсутствовало порицание попрошаек. Совокупность указанных обстоятельств не позволяла получить желаемый результат в борьбе с попрошайничеством. В итоге доля осужденных за занятие попрошайничеством относительно общего числа выявленных лиц была крайне низкой и составляла 0,3 % [20, с. 20].

Д. В. Зинченко справедливо утверждает, что «проблема улучшения государственной благотворительности могла быть решена путем создания Государственного фонда помощи бедным и усиления роли земств в системе государственной благотворительности, но Николай II отклонил данные предложения, опасаясь усиления роли земств» [21, с. 19].

С приходом к власти большевиков происходили существенные преобразования в целях ускоренного строительства социализма всеми доступными средствами. Законодательство требовало неукоснительного соблюдения гражданами их обязанностей перед государством и обществом, стремилось укрепить трудовую дисциплину. Так, в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа отмечалось, что «в целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность» [22, с. 322].

Любая благотворительность отвергалась советской властью и считалась элементом буржуазного общества. К началу 1920-х годов в России насчитывалось более 2 млн бездомных и 4,5 млн беспризорников, которые в целях пропитания были вынуждены заниматься попрошайничеством. Подобное положение дел вредило репутации советской власти, и принимается решение о возвращении к репрессивным мерам. Поэтому попрошайничество признавалось формой социального паразитизма, за уклонение от занятия обществен-

но полезным трудом предусматривалась уголовная ответственность.

В соответствии с Декретом СНК РСФСР от 29 января 1920 г. «О порядке всеобщей трудовой повинности» учреждены комитеты по всеобщей трудовой повинности, которые должны были осуществлять «повсеместное и постоянное привлечение к общественно полезному труду лиц, таковым не занимающихся». Комитеты по всеобщей трудовой повинности имели «право немедленно принимать в отношении виновных необходимые меры пресечения, а в случаях менее важных нарушений трудовой дисциплины подвергать виновных наказанию в административном порядке, вплоть до передачи в штрафные трудовые части и ареста на срок до одной недели по постановлению Уездных Комитетов и двух недель по постановлению Губернских» [23].

Именно в этот период на смену общеупотребительному понятию нищенства приходит понятие попрошайничества, которое представляло собой форму социального паразитизма, проявляющегося в уклонении гражданина от занятия общественно полезным трудом. Для советской власти общественная опасность попрошайничества заключалась в том, что гражданин потребляет материальные ценности, но не принимает участия в их производстве.

В 30-е гг. XX в. лиц, которые не были заняты общественно полезным трудом, тройки НКВД без суда и следствия подвергали наказанию в виде лишения свободы. Уголовное наказание лицам, признанным «социально опасным элементом», определяли, исходя из доклада сотрудника милиции.

После Великой Победы 1945 г. домой вернулись около 10 млн человек с разными формами инвалидности. Для инвалидов I и II группы рядового, сержантского и старшинского состава предоставлялась пенсия в размере 300 руб., что равнялось половине оклада неквалифицированного рабочего. Государство считало, что основная забота об инвалидах должна лечь на плечи их родственников, поэтому инвалиды, имевшие родственников, не состояли на социальном обеспечении. В стране отсутствовал систематизированный учет нищих. Указанные обстоятельства в совокупности с алкоголизмом привели к пополнению числа лиц, занимающихся попрошайничеством.

В 1951 г. государство решает радикальным образом изменить ситуацию и поручает инвалидов войны, занимавшихся попрошайничеством, в добровольно-принудительном порядке помещать в интернаты закрытого типа. Согласно Постановлению Совета министров СССР от 19 июля 1951 г. № 2590-1264-с «О борьбе с нищенством и антиобщественными паразитическими элементами», на милицию возлагается ведение учета задержанных попрошаек. В 1951 г. за попрошайничество было задержано 107766 человек, свыше 70 % из которых являлись инвалидами войны [24].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1951 г. «О мерах борьбы с анти-

общественными паразитическими элементами» [25, с. 67] впервые устанавливалась административная ответственность за занятие попрошайничеством. В качестве наказания предусматривалась ссылка в отдаленные регионы страны с обязательным привлечением к общественно полезному труду. Именно после издания данного Указа в народе появился неофициальный термин «за сто первый километр».

Позднее занятие попрошайничеством в глазах государства приобрело признаки общественной опасности. Поэтому в УК РСФСР 1960 г. была введена уголовная ответственность за систематическое занятие попрошайничеством, продолжаемое после предупреждения, сделанного административными органами (ст. 209). В качестве наказания предусматривались лишение свободы на срок до двух лет или исправительные работы на срок от шести месяцев до одного года. Противодействие попрошайничеству посредством уголовно-правового запрета осуществлялось до принятия Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». 5 декабря 1991 г. уголовная и административная ответственность за занятие попрошайничеством были отменены.

Таким образом, исторический анализ позволяет сделать вывод, что отношение государства к занятию попрошайничеством сменилось с повсеместного почитания на восприятие его как общественно опасного деяния. Осознав, что попрошайничество является социальным недугом, который способствует криминализации общества, государство применяло различные меры: от запрета попрошайничества в определенных местах, принудительного трудоустройства попрошаек до уголовного наказания в виде лишения свободы. На каждом историческом этапе борьба с попрошайничеством была осложнена объективными факторами – это войны, неурожай, эпидемии, смена государственной власти и др.

Историческим периодом, в котором было достигнуто равновесие между репрессивными и социальными мерами, следует считать конец XIX в. Именно в этот временной отрезок борьба с попрошайничеством приобрела системный характер и осуществлялась в двух основных направлениях: 1) уголовно-правовом противодействии профессиональному попрошайничеству; 2) социальном обеспечении лиц, действительно нуждающихся в помощи. Представляется, что подобный баланс предпринимаемых мер позволит добиться положительных результатов в противодействии современному попрошайничеству.

Библиографический список

1. Незабывтая старина: Древнерусские повести / сост. Т. Г. Тетенькина. Калининград: Янтар. сказ, 1996. 80 с.
2. Сборник старообрядческий № 59. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/fond-212/59> (дата обращения: 16.01.2019).

3. Галай Ю. Г., Черных К. В. Нищенство и бродяжничество в дореволюционной России: законодательные и практические проблемы: монография. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2012. 152 с. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/2981382/1ef3b3>.

4. Прыжов И. Г. История нищенства, кабачества и кликушества на Руси. М.: Изд. центр «Терра»: Кн. лавка-РТР, 1997. 233 с. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/3198437/278d7e>.

5. Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов Великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб.: Тип. Карла Вульфа, 1860. 218 с. URL: http://dugward.ru/library/kostomarov/kostomarov_ocherk_domashney_jizni.html.

6. Скрынников Р. Г. Михаил Романов. М.: Ермак, 2005. 334 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=236245&p=1>.

7. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. 520 с. URL: <http://en.bookfi.net/book/1345718>.

8. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 800 с. URL: <http://dugward.ru/library/gosipravo/vladimirskiy-budanov.html>.

9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 3: 1689–1699 гг. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. 693 с. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9811/#page/1/mode/1up>.

10. Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн. 8. История России с древнейших времен. Т. 15–16 / отв. ред.: И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриев. М.: Мысль, 1993. 639 с. URL: <http://militera.lib.ru/common/solovyev1/index.html>.

11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 4: 1700–1712 гг. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. 890 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book3130/9812>.

12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 5: 1713–1719 гг. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. 782 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book3130/9813>.

13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 6: 1720–1722 гг. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. 817 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book3130/9814>.

14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 9: 1733–1736 гг. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. 1016 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book3130/9817>.

15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 19: 1770–1774 гг. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. 1083 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book3130/9827>.

16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 20: 1775–1780 гг. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. 1041 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book3130/9828>.

17. Цимбаев Н. И. История России XIX – начала XX вв. / под ред. Л. В. Милова. М.: Слово, 2010. 218 с. URL: <https://www.e-reading.life/book.php?book=1004900>.

18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 12: 1837 г. Отделение 1: 1837 г. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1838. 823 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book3136/9881>.

19. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния

Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1845. 898 с. URL: <http://xn--e1aaejmeposqx.xn--p1ai/node/13654>.

20. Черных К. В. Государственно-правовые меры по предупреждению и пресечению нищенства и бродяжничества в Российском государстве: X – начало XX столетия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. 26 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/gosudarstvenno-pravovye-meru-po-preduprezhdeniyu-i-presecheniyu-nishchenstva-i-brodyazhniche/read>.

21. Зинченко Д. В. Государственная политика по борьбе с профессиональным нищенством в России: 1837–1903 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. 22 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/gosudarstvennaya-politika-po-borbe-s-professionalnym-nishchenstvom-v-rossii/read>.

22. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа от 3 (16) января 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. 626 с. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/declarat.htm>.

23. Декрет СНК РСФСР от 29 января 1920 г. «О порядке всеобщей трудовой повинности» // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 8. Ст. 49.

24. «Самовары» Сталина. Как советские города «чистили» от героев-инвалидов. URL: https://life.ru/t/geroi/1113810/samovary_stalina_kak_sovietskiye_ghoroda_chistili_ot_ghierioiev-invalidov (дата обращения: 10.02.2019).

25. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1951 г. «О мерах борьбы с антиобщественными паразитическими элементами» // Сборник основных нормативных актов органов государственной власти и управления об уголовной ответственности за преступления и освобождения от наказания. М., 1968. 172 с.

References

1. *Nezabytaya starina: Drevnerusskie povesti. Sost. T. G. Teten'kina* [Remembered the old days: Old Russian novels. Compiler T. G. Teterkina]. Kaliningrad: Yantar. skaz, 1996, 80 p. [in Russian].

2. *Sbornik staroobryadcheskii № 59* [Collection of the Old Believers № 59]. Available at: <http://old.stsl.ru/manuscripts/fond-212/59> (accessed 16.01.2019) [in Russian].

3. Galai Y. G., Chernykh K. V. *Nishchenstvo i brodyazhnichestvo v dorevol'yutsionnoi Rossii: zakonodatel'nye i prakticheskie problemy: monografiya* [Begging and vagrancy in pre-revolutionary Russia: legislative and practical problems: monograph]. N. Novgorod: Nizhegorodskaya pravovaya akademiya, 2012, 152 p. Available at: <https://ru.b-ok.cc/book/2981382/1ef3b3> [in Russian].

4. Pryzhov I. G. *Istoriya nishchenstva, kabachestva i klikushestva na Rusi* [History of begging, taverns proliferation and hysterics in Russia]. M.: Izd. tsentr «Terra»: Kn. lavka-RTTR, 1997, 233 p. Available at: <https://ru.b-ok.cc/book/3198437/278d7e> [in Russian].

5. Kostomarov N. I. *Ocherk domashnei zhizni i npravov Velikorusskogo naroda v XVI i XVII stoletiyakh* [Essay of home life and customs of the great Russian people in the XVI and XVII centuries]. SPb.: Tip. Karla Vul'fa, 1860, 218 p. Available at: http://dugward.ru/library/kostomarov/kostomarov_ocherk_domashney_jizni.html [in Russian].

6. Skrynnikov R. G. *Mikhail Romanov* [Mikhail Romanov]. M.: Ermak, 2005, 334 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=236245&p=1> [in Russian].

7. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 2: Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva. Pod obshch. red. O. I. Chistyakova [Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 Vols. Vol. 2: Legislation of the period of formation and strengthening of the centralized Russian state. O. I. Chistyakov (Ed.)]. M.: Yurid. lit., 1985, 520 p. Available at: <http://en.bookfi.net/book/1345718> [in Russian].
8. Vladimir-Budanov M. F. *Obzor istorii russkogo prava* [Review of the history of Russian law]. M.: Izdatel'skii dom «Territoriya budushchego», 2005, 800 p. Available at: <http://dugward.ru/library/gosipravo/vladimirskiy-budanov.html> [in Russian].
9. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. T. 3: 1689-1699 gg.* [Full collection of laws of the Russian Empire. Collection number one. Vol. 3: 1689–1699]. SPb.: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E. I. V. Kantselyarii, 1830. 693 p. Available at: <https://runivers.ru/bookreader/book9811/#page/1/mode/1up> [in Russian].
10. Solovyov S. M. *Sochineniya: v 18 kn. Kn. 8. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen. T. 15–16. Otv. red.: I. D. Kovalchenko, S. S. Dmitriev* [Writings: in 18 books. Book 8. History of Russia since ancient times. Vol. 15–16. I. D. Kovalchenko, S. S. Dmitriev (Eds.)]. M.: Mysl', 1993, 639 p. Available at: <http://militera.lib.ru/common/solovyev1/index.html> [in Russian].
11. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. T. 4: 1700–1712 gg.* [Full collection of laws of the Russian Empire. Collection number one. Vol. 4: 1700–1712]. SPb.: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E. I. V. Kantselyarii, 1830, 890 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book3130/9812> [in Russian].
12. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. T. 5: 1713–1719 gg.* [Full collection of laws of the Russian Empire. Collection number one. Vol. 5: 1713–1719]. SPb.: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E. I. V. Kantselyarii, 1830, 782 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book3130/9813/> [in Russian].
13. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. T. 6: 1720–1722 gg.* [Full collection of laws of the Russian Empire. Collection number one. Vol. 6: 1720–1722]. SPb.: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E. I. V. Kantselyarii, 1830, 817 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book3130/9814/> [in Russian].
14. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. T. 9: 1733–1736 gg.* [Full collection of laws of the Russian Empire. Collection number one. Vol. 9: 1733–1736]. SPb.: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E. I. V. Kantselyarii, 1830, 1016 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book3130/9817/> [in Russian].
15. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. T. 19: 1770–1774 gg.* [Full collection of laws of the Russian Empire. Collection number one. Vol. 19: 1770–1774]. SPb.: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E. I. V. Kantselyarii, 1830, 1083 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book3130/9827> [in Russian].
16. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. T. 20: 1775–1780 gg.* [Full collection of laws of the Russian Empire. Collection number one. Vol. 20: 1775–1780]. SPb.: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E. I. V. Kantselyarii, 1830, 1041 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book3130/9828/> [in Russian].
17. Tsimbaev N. I. *Istoriya Rossii XIX – nachala XX vv. Pod red. L. V. Milova* [Russian history of the XIX – early XX century. L. V. Milov (Ed.)]. M.: Slovo, 2010, 218 p. Available at: <https://www.e-reading.life/book.php?book=1004900> [in Russian].
18. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe. T. 12: 1837 g. Otdelenie 1: 1837 g.* [Full collection of laws of the Russian Empire. Collection number two. Vol. 12: 1837. Department 1: 1837]. SPb.: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E. I. V. Kantselyarii, 1838, 823 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book3136/9881/> [in Russian].
19. *Ulozhenie o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitel'nykh 1845 g.* [Code on criminal and correctional punishments of 1845]. SPb.: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E. I. V. Kantselyarii, 1845, 898 p. Available at: <http://xn--elaejmenocxq.xn--plai/node/13654> [in Russian].
20. Chernykh K. V. *Gosudarstvenno-pravovye mery po preduprezhdeniyu i presecheniyu nishchenstva i brodyazhnichestva v Rossiiskom gosudarstve: X – nachalo XX stoletiya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [State-legal measures to prevent and suppress begging and vagrancy in the Russian state: X – beginning of the XX century: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. N. Novgorod, 2008, 26 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/gosudarstvenno-pravovye-mery-po-preduprezhdeniyu-i-presecheniyu-nishchenstva-i-brodyazhniche/read> [in Russian].
21. Zinchenko D. V. *Gosudarstvennaya politika po bor'be s professional'nym nishchenstvom v Rossii: 1837–1903 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [State policy to combat professional poverty in Russia: 1837–1903: author's abstract of Candidate's of Historical Sciences thesis]. SPb., 2010, 22 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/gosudarstvennaya-politika-po-borbe-s-professionalnym-nishchenstvom-v-rossii/read> [in Russian].
22. *Deklaratsiya prav trudyashchegosya i ekspluatiruemogo naroda ot 3 (16) yanvarya 1918 g.* [Declaration of rights of the working and exploited people as of January 3 (16), 1918]. In: *Dekrety Sovetskoi vlasti. T. 1* [Decrees of the Soviet power. Vol. 1]. M., 1957, 626 p. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/declarat.htm> [in Russian].
23. *Dekret SNK RSFSR ot 29 yanvarya 1920 g. «O poryadke vseobshchei trudovoi povinnosti»* [Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR dd. January 29, 1920 «On the order of universal labor duty»]. *Sobranie uzakonenii RSFSR* [Code of Justice of the RSFSR], 1920, no. 8, Article 49 [in Russian].
24. «Samovary» Stalina. *Kak sovetskie goroda «chistili» ot geroev-invalidov* [«Basket cases» of Stalin. How Soviet cities were «cleaned» from the characters with disabilities]. Available at: <https://life.ru/t/%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B8/1113810/samovary-stalina-kak-sovietskie-ghoroda-chistili-ot-ghieroev-invalidov> (accessed 16.01.2019) [in Russian].
25. *Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 23iyulya 1951 g. «Omerakhbor' bysantiobshchestvennymi paraziticheskimi elementami»* [Decree of the Supreme Soviet of the USSR dd. July 23, 1951 «On measures against anti-social parasitic elements»]. In: *Sbornik osnovnykh normativnykh aktov organov gosudarstvennoi vlasti i upravleniya ob ugovolnoi otvetstvennosti za prestupleniya i osvobozhdeniya ot nakazaniya* [Collection of basic normative acts of bodies of state power and administration about criminal liability for crimes and release from punishment]. M., 1968, 172 p. [in Russian]. a minor with a victim in the criminal law of Russia and Germany: Candidate's of Legal Sciences thesis: 12.00.08]. Krasnoyarsk, 2012, 237 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/primirenienie-nesovershennoletnego-s-poterpevshim-v-ugolovnom-prave-rossii-i-germanii> [in Russian].